

ДЕТЕКТИВ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

МАНИПУЛЯТОР

Три осенних дня

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Манипулятор : три осенних дня / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Детектив на все времена).

ISBN 978-5-04-092043-3

Агентство «Миллениум» в своем роде уникально: оно гарантирует успех выборов в законодательные органы любого (да-да, любого!) человека, который воспользуется его услугами. И до нынешнего момента, благодаря организаторскому гению руководителя «Миллениума» Святослава Петровского, никаких проколов не случилось. Но теперь на агентство словно обрушился злой рок. Один из клиентов внезапно остался без соперников по выборам. Второй накануне голосования загремел в больницу. А против кандидатуры третьего намертво встал местный губернатор. За три дня нужно решить три головоломных вопроса. Но не привыкший проигрывать Петровский все же берется за дело...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092043-3

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Кто мог подумать, что завтра вспыхнет зарницей? Кто предвидел позор, огонь и нещадную ночь Альянса? Кто бы сказал, что история хлынет на перекрестки — наша история, страсть и бесчестье, толпы как море, гулкое слово «Кордова», смесь реальности и сновиденья, ужаса и величия!

*Хорхе Луис Борхес.
Из сборника «Создатель»*

Начало

Утром он любил прислушиваться к соловьям, которые облюбовали деревья вокруг территории его дачи. Птицы почему-то не садились в его саду, видимо избегая появляться в пространстве хоть и большого, но огражденного высоким забором участка. Они словно опасались, что здесь им грозят неприятности, и все попытки садовника приманить их оканчивались неудачей — соловьи с завидным упорством распевали за оградой. Кто знает, может, их отпугивало присутствие людей, может, запахи от машин, но они явно чувствовали себя увереннее там, снаружи, на бесхозных деревьях.

Вот и сейчас во двор въехали сразу два автомобиля: темный «шестисотый» «Мерседес» с водителем и помощником, выполнявшим роль своеобразного телохранителя, и серебристый джип «Ниссан Патрол» с четырьмя охранниками из частного агентства. Выходя к ним, он подумал, что вся эта «бу-тафория» нужна только для того, чтобы производить впечатление на его особо доверчивых клиентов. На самом деле, никакая охрана не может спасти человека от меткого выстрела снайпера. Но на неискушенную публику мощные автомобили и охранники производят ошеломляющий эффект.

Святослав Олегович Петровский, руководитель частного агентства «Миллениум», сел в автомобиль и отправился на работу. Его супруга и дети жили в Англии, куда он их отослал еще два года назад.

Едва машины выехали со двора, как зазвонил мобильный телефон.

— Доброе утро, Святослав Олегович, — начала ежедневный традиционный доклад его секретарь. Шеф не любит терять время на выслушивание своих же планов уже в офисе, поэтому по договоренности помощник звонил ей, когда они только выезжали с

дачи, а она, рассчитав время, набирала номер патрона точно в тот самый момент, когда автомобили начинали путь в город.

— Доброе, — недовольно буркнул он. — Так что у нас там сегодня?

— Утром вы просили напомнить вам насчет Омска, чтобы позвонить губернатору. Днем — ленч с итальянским послом. Вечером, в пять, вы встречаетесь с вице-премьером правительства...

— Что еще?

— Вы хотели позвонить Виктории, — сказала секретарь.

— Правильно. — Он поморщился. Действительно, нужно позвонить. Но не хочется. С другой стороны, эта дамочка еще может понадобиться. Она определенно обладает большими способностями. — Напомнишь мне перед свиданием с послом, — со злостью проговорил Святослав Олегович, — только не забудь. Она обещала кого-то прислать. И не говори мне больше «ленч». Неужели нельзя сказать нормально, по-русски: «У вас сегодня обед с послом»? Поняла?

— Да, — ледяным голосом отозвалась она. — Я все поняла.

— Паша звонил? — спросил он на всякий

случай, хотя прекрасно знал, что Бубенцов будет связываться с ним напрямую. Но обижать секретаря не хотелось. Петровский высоко ценил ее деловые качества.

Инне Фоменко было тридцать лет, и она уже четыре года работала в его агентстве. Знала английский и французский, была исполнительна, точна и аккуратна, а главное — ей можно было доверять даже такие личные тайны, о которых обычно секретарям не говорят. Верный своим принципам, Святослав Олегович брал на работу людей только после тщательной проверки. И потом, в течение года, время от времени еще проверял, чтобы убедиться в абсолютной лояльности сотрудников.

Инна Фоменко была надежным человеком. Разведена, одна воспитывает десятилетнего сына. Петровский знал, что она всецело зависит от той зарплаты, которую получает в его агентстве. А для женщины, даже со знанием двух языков, но не обладающей эффективными внешними данными, устроиться на работу в качестве личного секретаря директора самого крупного аналитического агентства в стране с зарплатой в тысячу долларов практически невозможно. Нет, теперь,

конечно, много молодых женщин, получающих куда большие деньги, но им, как правило, приходится отрабатывать расположение своих хозяев собственным телом, «компенсируя» таким образом их немалые затраты.

Петровский многое знал о своем секретаре. Знал, что у нее больная мать, проживающая в подмосковном поселке. Знал, что иногда к ним домой заходит сосед, бывший прапорщик, ныне успешно владеющий небольшой аптекой, в которой больше половины всех продаваемых лекарств были самодельными и фальшивыми. От них, разумеется, никто не умирал, но они также и не помогали старушкам и старикам, которые охотно покупали у бывшего прапорщика снадобья по более низким ценам, чем в дорогих аптеках, и не подозревали в этом никакого подвоха.

Новоявленный провизор имел семью и трех мордастых дочек, похожих на него как капли воды, но ему хотелось чего-то еще и «для души». Именно так он выразился, когда впервые пришел к соседке с самогонкой в красивой бутылке из-под виски. Тогда Инна его выгнала. Выгнала и во второй раз. Но когда он явился опять, а сын ее в это время

был в школе, разрешила ему остаться. Хотя потом с отвращением мылась под душем, словно в чем-то сильно испачкалась. Прапорщик стал приходить еще и еще. Она прогоняла его и снова принимала, каждый раз моясь под душем все с большим отвращением и не желая признаться самой себе, что ей все же нравятся его грубые объятия, пахнущие потом подмышки и жесткая щетина усов. Конечно же, ей хотелось иметь рядом мужчину, хотя бы на время и хотя бы такого, на которого в иной ситуации и не посмотрела бы.

Петровский все это знал. Но никогда не говорил с Инной о ее личной жизни.

Взглянув на часы, он нахмурился. Паша уже должен бы позвонить из Курска. Он выехал туда, чтобы на месте обеспечить прохождение нужного кандидата в депутаты Государственной думы. Агентство Петровского было известно всей стране не только своей аналитической деятельностью, а скорее практическими достижениями по выдвижению нужных кандидатов и гарантированному их избранию, которых оно всегда добивалось. Вот и теперь нужно было помочь местному

курскому бизнесмену Сергею Качанову стать законодателем.

Бизнесмен имел две судимости и был очень похож на бандита, какими их обычно изображают в кинофильмах и карикатуристы. Бычья шея, выпученные глаза, короткая стрижка, уши, расположенные гораздо ниже бровей, что указывало на несомненную «интеллектуальную одаренность»... Но Петровского не интересовали его антропологические особенности. Приехавший к нему Качанов пообещал заплатить два миллиона долларов за свое гарантированное прохождение в депутаты. И он с удовольствием согласился с ним поработать.

Двести тысяч долларов ушло на подкуп чиновников в аппарате губернатора, чтобы они согласились с кандидатурой Качанова. Еще несколько сот тысяч — на взятки должностным лицам в Москве. Бизнесмен срочно вступил в правящую партию и вообще стал одним из столпов этой партии в Курской губернии. Оставалось подобрать ему нужного соперника и обеспечить избрание. Одного соперника нашли сразу — придурковатого учителя истории из близлежащего к городу села, эдакого чудака из тех, кто в молодости

увлекается якобинскими идеями, а потом на всю жизнь остается восторженным поклонником левых взглядов. Его выдвинули местные коммунисты, и Петровский помог им деньгами, чтобы обеспечить нужную рекламную кампанию. Второго соперника нашли по тому же принципу — журналиста местной газеты, выходящей тиражом в тысячу экземпляров. Газета почти не раскупалась, а журналиста не уважали даже в собственной семье. Его супруга достаточно часто и громко рассказывала, как неудачно вышла замуж за человека, не способного обеспечить семью мало-мальски приличным доходом. Сама она работала парикмахершей и была на хорошем счету у местных жителей.

Журналист слыл, конечно, демократом, всегда голосовал за демократические партии. Но поскольку жители Курска и области с большим удовольствием отдавали свои голоса за коммунистов, у него не было никаких шансов быть избранным в отличие от сельского учителя. И хотя Петровский был уверен, что полностью контролирует ход предстоящих выборов, он решил на всякий случай подстраховаться, вовремя подсказать избирательной комиссии, что несчастный

учитель в описи своего имущества не указал принадлежащего ему покосившегося сарая рядом с домом. Дело, разумеется, передали в суд, который и снял опасного соперника с выборов. Несмотря на грозные жалобы коммунистов, судья, получивший двадцать тысяч долларов, согласился с доводами избиркома.

Теперь можно было прогнозировать абсолютную победу Качанова уже в первом туре. Демократический журналист, даже без помощи Петровского, наверняка бы ему проиграл. Пристрастия местных жителей были всем известны. В первую очередь они голосовали за коммунистов, а в отсутствие таких — за представителей правящей партии. Качанов и представлял эту партию, которая обещала поднять пенсии старикам, дать работу молодым и прибавить зарплату учителям и врачам. В общем, бизнесмен мог выехать на волне ее популизма, а в сочетании с организационными и финансовыми возможностями Петровского победить с огромным преимуществом. Все предварительные расчеты показывали, что он наберет больше семидесяти процентов голосов, тогда как его соперник не получит и десяти.

Вспомнив о Качанове, Петровский с удовольствием закрыл глаза. Он справедливо считал выдвижение бизнесмена своей личной удачей. Из двух миллионов долларов они уже потратили почти треть, и он справедливо полагал, что оставшиеся деньги должны быть их бонусом за хорошую работу. До выборов оставалось два дня, и Святослав Олегович командировал в Курск одного из сотрудников, Павла Бубенцова, чтобы тот проконтролировал на месте ход дела.

Зато в Омске и Башкирии, где агентство «Миллениум» опекало других кандидатов, все шло не так гладко. В Омске они проталкивали кандидата от правой партии, который пользовался поддержкой известного банка. Банк готов был заплатить за него три миллиона долларов. Но, во-первых, не давал в качестве аванса больше пятисот тысяч, а во-вторых, руководители банка, входящие в финансовую корпорацию «Финойл», давно конфликтовали с губернатором Омска, который был креатурой другой финансовой группы, и это могло сказаться на выборах. Губернатор выдвинул своего ставленника — представителя правящей партии, работающего директором крупного комбината. Если учесть,

что большинство избирателей, проживающих в трех поселках, трудились на этом комбинате, то шаг губернатора следовало считать достаточно продуманным. Кроме этих двоих, в кандидаты были выдвинуты еще несколько человек. В Башкирии же все было с точностью наоборот. Там выдвигался известный артист, на кандидатуре которого настаивали коммунисты. Петровский никогда не стал бы бесплатно поддерживать этого человека, но с такой просьбой к нему обратились представители крупнейшей финансовой компании России. Дело в том, что артист имел шансы стать не только депутатом Государственной думы, но и членом Совета Федерации от Башкирии, а это беспокоило очень влиятельных людей, в том числе и в правительстве. Было решено, что он должен пройти в Государственную думу и не претендовать на верхнюю палату. И Петровскому заплатили за это достаточно крупную сумму.

Кроме выдвижения и поддержки перечисленных депутатов, в данный момент агентство занималось еще и выборами нового губернатора в одном из сибирских округов. После внезапной смерти прежнего главы округа там назначили новые выборы, кото-